

Е. П. Волкова

Средства выражения модального значения необдуманности действия в современном русском языке

В статье выделяется нежелательность действия как семантическая разновидность модального значения необдуманности. Приводится описание структурных особенностей данного семантического типа. Рассматриваются модальные глаголы, выражающие указанное значение.

Ключевые слова: модальное значение, необдуманность действия, модальный глагол, семантика, синтаксическая конструкция, предикат.

E. P. Volkova

Means of Expression of Modal Meaning of Action Rashness in Modern Russian

In the article undesirability of action as a semantic type of modal meaning of rashness is allocated. The description of structural features of the given semantic type is resulted. Modal verbs expressing the specified meaning are considered.

Keywords: modal meaning, rashness of action, a modal verb, semantics, a syntactic construction, a predicate.

Семантика необдуманности рассматривается нами как модальное значение, выражающее отношение к нецеленаправленному действию, как правило, не соответствующему чьим-либо желаниям, интересам; нецелесообразному с точки зрения его полезности, логичности, уместности в определенной ситуации, а также действию, противоречащему этическим нормам и приводящему к нежелательному или печальному результату.

Основным средством, выражающим модальное значение необдуманности, являются модальные глаголы, которые в сочетании с инфинитивом представляют «модальность, включенную в форму предиката» [1]. Модальный глагол *вздумать* и фразеологизм *прийти в голову* составляют лексическую основу семантического поля или тематической группы необдуманности действия. Они являются широко употребляемыми, однако оформляют данное значение только в контексте.

Этот глагол и фразеологизм выступают в функции вспомогательного компонента главного члена, или предиката, в конструкциях с семантической необдуманности. Задача вспомогательного компонента сводится к выражению синтаксических значений времени, модальности в объективном аспекте и персональности – при форме настоящего или будущего времени, а также повелительного наклонения. Но главное назначение модального глагола – быть носителем семантики

предикатной модальности. К глаголам примыкает инфинитив, который, если является субъектным, конкретизирует действие и одновременно обозначает его результат – иными словами, репрезентирует вещественное значение главного члена. Дополнительным средством является контекст.

Модальное значение необдуманности действия имеет семантические разновидности, выражаемые отдельными конструкциями. Мы рассмотрим тип нежелательности выполнения необдуманного действия.

Нежелательность – то, что не соответствует чьим-либо желаниям, интересам [3].

Мы не хотим, чтобы события или действия, которые могут вызвать неприятные ощущения, произошли в нашей жизни, или осуждаем и признаем ненужными те поступки, которые уже произошли, а иногда предсказываем печальные последствия повторного выполнения действия.

Рассмотрим конструкции, оформляющие это значение.

Именительный субъекта эмоционального отношения (эмотивный) + частица *только бы не* + модальный глагол в форме сослагательного наклонения + субъектный инфинитив + винительный прямого объекта.

– *Но за что же я не приму ее? Только бы не вздумала она [Анна Каренина] утешать меня!*

– думала Долли. – Все утешения и увещания, и прощения христианские – все это я уж тысячу раз передумала, и все это не годится (Л. Толстой).

В данном контексте нежелательным является возможное выражение чувств со стороны субъекта, в роли которого выступает лицо, по отношению к говорящему, выполняющему роль объекта.

Указанное значение выражается глаголом *вздумать* в форме сослагательного наклонения, поскольку нежелательность – одно из проявлений ирреальности.

Модальный глагол *вздумать* не содержит негативной коннотации.

В «Экспериментальном синтаксическом словаре» под редакцией проф. Л. Г. Бабенко дается толкование этого глагола в конструкции с инфинитивом: ‘Сделать что-либо часто неоправданное обстоятельствами неожиданно для себя или для окружающих’ [7].

Приставка *вз-* – продуктивный (особенно в разговорной речи) аффикс, образующий глаголы совершенного вида со значением ‘резко, внезапно или интенсивно совершить (иногда начать совершать) действие, названное мотивирующим словом,’ например: *взвизгнуть, взвять* и т. п. [2]. В глаголе *вздумать* приставка *вз-* выражает неожиданное желание субъекта, иногда по мнению других лиц, осуществить действие, последствия которого могут быть непредсказуемы.

Для модального глагола *вздумать* характерно употребление с субъектным инфинитивом. Субъектный инфинитив выступает как «приглагольный инфинитив, относящийся к тому же субъекту действия, что и подчиняющий глагол» [6], и конкретизирует, какое необдуманное действие неосознанно совершено субъектом. В данном примере в роли субъектного инфинитива выступает глагол эмоционального отношения *утешать*, который не содержит негативной коннотации, поэтому необходим более широкий контекст для выражения неодобрительного отношения к нежелательному действию.

Это значение передается при помощи маркеров *тысячу раз передумала; не годится*.

Именительный субъекта действия + отрицательная частица *не* + модальный глагол в форме сослагательного наклонения + субъектный инфинитив + дательный объекта действия.

При этом, однако, заводское начальство следило, чтобы старухи пенсионерки не вздумали передавать свое право на беспощинную рубку

леса кому-нибудь, кроме своих ближайших родственников. В случае нарушения этого правила пенсия снималась (П. Бажов).

Нежелательным является замена субъекта, в роли которого представлено лицо, на объект, которым может быть любой человек, за исключением оговоренного в контексте круга лиц. Данное значение оформлено в придаточной части сложноподчиненного предложения при помощи частицы и модального глагола. Негативные последствия такого поступка переданы лексемами *пенсия снималась*.

Дательный субъекта мысли + отрицательная частица *не* + фразеологизм в позиции модального глагола + именительный субъекта мысли + объектный инфинитив + творительный объекта мысли.

– С ума сойти... – прошептала Коралли. – Уж не меня ли подозреваете? Надеюсь, Боровикову не придет в голову идея посчитать бедную Карочку воровкой? Я держала в руках шубу, но вернула ее. Господи, да она стоит дороже моей квартиры! (Д. Донцова).

В представленном нами контексте указанная семантика передана в рефлексивном вопросе, в котором автор сам дает ответ на него [5]. Нежелательным является, по мнению говорящего, выполняющего функцию объекта, возможное ошибочное мнение о нем со стороны третьего лица, исполняющего роль субъекта. Несовпадение семантического субъекта и подлежащего можно объяснить некой пассивностью первого и зависимостью от внешних факторов.

Фразеологизм *прийти в голову* имеет значение: ‘Появиться, возникнуть (о плане, намерении, мысли)’ [4]. Этот фразеологизм является безоценочным, поэтому нужны дополнительные показатели значения необдуманности.

К данному фразеологизму примыкает объектный инфинитив, «указывающий на действие другого лица, чем то, к которому относится подчиняющий глагол» [6], и конкретизирующий, какое необдуманное действие совершено субъектом.

Автор высказывания приводит аргумент для подтверждения бессмысленности подозрений в причастности к преступлению, переданный актуализатором *держала в руках шубу, но вернула ее*.

Имплицитно-эксплицитный субъект мысли + фразеологизм на месте модального глагола + объектный инфинитив + винительный прямого объекта.

Вон какой был умный мужик: из ничего нажил

сто тысяч, а как нажил сто тысяч, пришла в голову дурь сделать ванну из шампанского, и выкупался в шампанском (Н. Гоголь).

В рассматриваемом нами примере не ясно, кто является субъектом действия, поскольку в роли подлежащего представлено имя существительное, обозначающее отрицательное качество человека. Возможно, таким образом, автор высказывания пытается оправдать поступок человека, осуществившего ненужное действие, тем более что вначале дана его положительная характеристика, переданная лексемами *умный мужик*. Усиление ненужности действия оформляется при помощи лексем *ванна из шампанского*, называющих объект, а также маркера *выкупался в шампанском*.

Именительный субъекта действия + модальный глагол + субъектный инфинитив + (винительный прямого объекта).

Карл Иванович, которого бабушка называла дядькой и который вдруг, бог знает зачем, вздумал заменить свою почтенную, знакомую мне лысину рыжим париком с нитяным пробором почти посередине головы, *показался мне так странен и смешон, что я удивлялся, как мог я прежде не замечать этого* (Л. Толстой); *Но Иван Кузмич приготовился к нападению. Он нимало не смутился и бодро отвечал своей любопытной сожительнице: «А слышь ты, матушка, бабы наши вздумали печи топить соломою; а как от того может произойти несчастье, то я и отдал строгий приказ впредь соломою бабам печей не топить, а топить хворостом и валежником»* (А. Пушкин);

– *А что, братцы, – проговорил он [молодой арестант], – ведь Газин-то сегодня догуляется до греха! ей-богу! когда гулять вздумал* (Ф. Достоевский).

В данных контекстах субъектом является отдельное и коллективное лицо. В роли объекта выступает деталь внешности человека и предметы. Неодобрительное отношение к агенту и его поступку выражено лексемами *бог знает зачем; странен и смешон*. Возможные трагические последствия передаются маркером *может произойти несчастье*.

– *Упырей, – отвечал очень хладнокровно незнакомец. – Вы их, бог знает почему, называете вампирами, но я могу вас уверить, что им настоящее русское название: упырь; а так как они происхождения чисто славянского, хотя встречаются во всей Европе и даже в Азии, то и не основательно придерживаться имени, исковер-*

канного венгерскими монахами, которые вздумали было все переворачивать на латинский лад и из упыря сделали вампира (А. Толстой).

Коллективный субъект начал совершать нежелательное действие, но не довел его до конца. Объектом является продукт неудачной деятельности субъекта, получившей неодобрительную оценку, переданную лексемой *исковерканного*.

Имплицитно-эксплицитный субъект действия + модальный глагол + винительный прямого объекта + субъектный инфинитив.

– *Учить меня еще вздумал! Для тебя же старался, чурбан необразованный! Чтобы хоть ты жил нормально! По-человечески. Как лучше хотел!* (Д. Калинина).

Семантику второго лица субъекта действия мы можем определить по местоимению *тебя*. Говорящий, являющийся объектом в данном примере, негативно относится к субъекту, на это указывает маркер *чурбан необразованный*. Обстоятельства, показывающие ненужность действия, переданы актуализаторами *для тебя же старался; как лучше хотел*.

Таким образом, для значения нежелательности выполнения необдуманного действия характерно как опасение за возможный поступок агенса, так и обида на субъект, осуждение его и/или уже выполненного им действия, а иногда указание на потенциальную опасность или последствия в случае осуществления такого действия.

Данная семантика имеет свои структурные особенности: обязательными компонентами являются **субъект + модальный глагол + субъектный или объектный инфинитив**.

Глагол *вздумать* является частотным и может употребляться в сослагательном наклонении с частицей для выражения опасения возможного ненужного поступка и в изъявительном наклонении. В роли субъекта выступает лицо или группа лиц, субъект также может быть представлен в расширенном контексте. Функцию объекта выполняет лицо, предметы, внешняя характеристика агенса, результат деятельности субъекта. К модальному глаголу примыкает субъектный инфинитив, который не содержит отрицательной оценки. Негативное отношение к субъекту и/или его поступку представлено лексемами, передающими данную семантику. Иногда содержится указание на нежелательные последствия. Возможные трагические последствия могут предсказываться в подобных контекстах.

Фразеологизм *прийти в голову* в позиции модального глагола встречается реже. Неясность

субъекта действия, мысли, его несовпадение с подлежащим, наличие объекта и маркера, усиливающих исследуемое нами значение или подтверждающих недопустимость необдуманного поступка, характерны для контекстов с данным фразеологизмом.

Библиографический список

1. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 67.

2. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М., 2005. – С. 97–98.

3. Лопатин, В. В. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка [Текст] / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М., 2007. – С. 385.

4. МАС – Словарь русского языка : в 4-х тт. [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1999. – Т. 3. – С. 412.

5. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М., 1985. – С. 233.

6. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М., 2003. – С. 153.

7. Русские глагольные предложения : Экспериментальный синтаксический словарь [Текст] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М., 2002. – С. 181.